Нетунаева И. М.

ФЕНОМЕН ВАРЬИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 162-164. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ФЕНОМЕН ВАРЬИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Нетунаева И. М.
Архангельский государственный технический университет

Одной из характерных особенностей имени существительного в общегерманскую эпоху была вариативность основы, перешедшая в результате процессов переразложения, т. е. утраты основообразующими суффиксами парадигматической функции, в вариативность парадигмы. Эту исконную черту германского имени не следует смешивать с вариативностью парадигм, возникшей в результате процессов унификации склонений, индуцирующего влияния одних склонений на другие, в первую очередь, в западногерманских и скандинавских языках. В церковноготском языке, грамматическая система которого подверглась тщательной и последовательной нормализации [Мейе 2003: 24], отсутствуют индуцирующие и неиндуцирующие основы, почти нет признаков взаимодействия парадигм [Нетунаева 2006]. Следы *исконного общегерманского фономорфологического варьирования* у имени существительного прослеживаются и в отдельных древнегерманских языках, но это явление, как правило, рассматривают в сравнительно-историческом плане, а не «в плане его функционирования - как случай живой и типологически значимой для древнегерманских языков вариативности» [Смирницкая 2002, Наименования …: 14]. В предлагаемой статье вариативность парадигмы у готского имени описывается с точки зрения места и функционирования этого явления в системе готского языка.

В готском языке парадигматическое варьирование у существительного достаточно широко распространено, но оно не является однородным ни в плане функционирования, ни по занимаемому им месту в языке: от чисто морфологического варьирования, лишь пережиточно сохраняющегося в готском языке, следует отличать словообразовательное варьирование - явление живое и продуктивное.

Фономорфологические варианты готских непроизводных существительных общегерманского происхождения тяготеют к лексико-семантическому расподоблению и обычно фиксируются в словарях как разные лексемы [Streitberg 2000, Band II; Lehmann 1986], например: bandwa ō-ж. и bandwo n-ж. *знак, знамение*; taikn a-с. и taikns i-ж. *знак.* Семантические различия между ними очень тонкие, их можно считать в значительной мере обусловленными контекстом. Так, bandwa ō-ж. чаще имеет значение *знамение,* но также значение *знак* (ср. K 14,22 swaei nu razdos du bandwai sind ni þaim galaubjandam, ak þaim ungalaubjandam[1] … *итак, языки суть знамение не для верующих, а для неверующих*[2]…); bandwo n-ж. употребляется единожды и только в значении *знак* (Mk 14,44 at-uh-þan-gaf sa lewjands <ina> im bandwon qiþands: þammei kukjau, sa ist: greipiþ þana jah tiuhiþ arniba. *Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть.*). Здесь епископ Вульфила использует готские фономорфологические варианты для передачи лексико-семантических вариантов греческого слова shme‹on. Выбор языковых средств в этом и других случаях происходит в процессе перевода и подчинен цели поиска точных и *однозначных* эквивалентов многозначным греческим терминам, преодоления многосмысленности и известной «темноты» евангельских выражений. Метод «эксплицитного» (в данном случае за счет использования слов с разными парадигмами) выражения в переводе различных оттенков значения греческого слова органичен для перевода-толкования (иначе «прямого и буквального «историко-грамматического» толкования» [Флоровский 1992: 25; Смирницкая 2002, Проблема интерпретации.…]). Подобный перевод требовал большой словесной точности, выражающей «отчетливость и твердость мысленного видения и познания» [Флоровский 1992: 25].

В готском языке трудно провести границу между фономорфологическими вариантами и однокорневыми синонимами. В некоторых случаях нечеткие лексико-семантические границы между словами поддерживаются их родовыми различиями: taikn a-**с**. (среднего рода) встречается в тексте Библии только однажды и имеет значение *знак, доказательство* (th 1,5 taikn garaihtaizos stauos gudis du wairþans briggan izwis þiudangardjos gudis, in þizozei jah þulaiþ *В доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете*); taikns i-**ж**. (женского рода) преимущественно имеет значение *чудо, знамение* (J 6,26 sokeiþ mik, ni þatei selʋuþ taiknins jah fauratanja, ak þatei matideduþ þize hlaibe jah sadai waurþuþ.… *вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились*), но также *знак* (L 2,12 jah þata izwis taikns: bigitid barn biwundan jah galagid in uzetin. *И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.*). Происходит ли в этом случае разрыв тождества слова, неясно, поскольку вариант (или существительное?) среднего рода встречается только один раз. Одним из аргументов при решении данного вопроса может быть соответствие готских слов одному или двум греческим эквивалентам. О том, что различие фономорфологических вариантов по роду является недостаточным критерием для вывода об их статусе как однокорневых синонимов, говорит факт наличия пар, у которых при полном тождестве значений и соответствии одному греческому эквиваленту единственным признаком семантического расхождения является различие по роду: ср. aglaiti ia-ж. и aglaitei n-ж. *непотребство, распутство*, употребляемые в качестве эквивалентов к греч. ¢sšlgia (ср. также waiht **с**. и waihts i-**ж**. *вещь*).

---

[1] Готские примеры приводятся по источнику: Streitberg W. Die Gotische Bibel. Band I: Der gotische Text und seine griechische Vorlage. Mit Einleitung, Lesarten und Quellenachweisen sowie den kleineren Denkmälen als Anhang. Mit einem Nachtrag von P. Scardigli. – 7. Auflage. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 2000.

[2] Русские переводы евангельских текстов даны по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 1999.

Фономорфологические варианты существительных, обнаруживающих полное тождество лексического и лексико-грамматического значений, представлены в словарях, как правило, как слова со смешанной парадигмой, например: aiws a-/i-м. *время, вечность*; andeis i-/ia -м. *конец*; haims i-/ō-ж. *деревня*; dulþs i-/корн.-ж. *праздник*; wegs a-/i-м. *буря,* мн. *волны*. Такими же вариантами являются auhsa n-м. и auhsus u-м. *вол,* которые непоследовательно и неточно описаны в словаре В. Штрайтберга как разные лексемы [Streitberg 2000, Band I].

Фономорфологическое варьирование у существительного можно наблюдать и в греческих заимствованиях, например: praizbwtairei n-ж. и praizbwtairi ia-с. *пресвитеры, совет пресвитеров*; aiwaggeli ia-с. и aiwaggeljo n-ж. *Евангелие*; aurkeis ia-м. и aurkjus u-/i-м. *кружка*; apaustaulus u-/i-м. *апостол*; liugnapraufetus u-/i-м. *лжепророк* при praufetus u-м. (морфологические варианты представлены здесь так, как они даны в словарях - как разные лексемы или слова со смешанной парадигмой). Наличие достаточно большого числа заимствований и еще бÒльшего числа греческих имен собственных с вариативной парадигмой также способствует размыванию морфологических границ между словами готского языка. Различие парадигм в церковноготском, таким образом, само по себе не является признаком разрыва тождества слова.

Намного чаще случаев морфологического варьирования встречаются примеры словообразовательного варьирования парадигм имен, образованных по конверсии (конверсия, т. е. использование парадигмы в качестве единственного словообразовательного средства - распространенное явление в готском языке), например: lausawaurdei n-ж. и lausawaurdi ia-с. *пустословие*, образованные от прилагательного lausawaurds; gariudei n-ж. и gariudi ia-с. *чистота, стыдливость* от прилагательного gariuþs; weitwodei n-ж. и weitwodi ia-с. *свидетельство* к weitwoþs корн.-м. *свидетель*; fauragagga и fauragaggja n-м. *домоуправитель* от глагола fauragaggan; waurstwa и waurstwja n-м. *работник* от глагола waurkjan; gasinþa и gasinþja n-м. *сопутник* от существительного sinþs; wraka ō-ж. и wrakja jō-ж. *гонение* от глагола wrikan; winna ō-ж. и winno n-ж. *страдание, страсть* от глагола winnan; daurawarda ō-ж. и daurawardo n-ж. *привратница* к daurawards a-м. *привратник*; usbeisnei n-ж. и usbeisns i-ж. *долготерпение* от глагола usbeidan; mitadjo n-ж. и mitaþs корн.-ж. *мера* от глагола mitan; fadrein a-с. и fadreins i-ж. *предки, родители, отечество* от существительного fadar.

Абсолютное тождество значений, подтвержденное их соответствием одному греческому эквиваленту, указывает на то, что в большинстве случаев это словообразовательные варианты, а не однокорневые синонимы, ср. fauragagga и fauragaggja: G 4,2 akei uf raginjam ist jah fauragaggam und garehsn attins. *Он (наследник) подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцем назначенного.* и L 16,3 qaþ þan in sis sa fauragaggja: lυa taujau, þandei frauja meins afnimiþ fauragaggi af mis? *Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать?* **Также** wraka и wrakja: t 3,11 wrakjom, wunnim, lυileika mis waurþun in Antiaukiai, in Eikaunion, in Lwstrws, lυileikos wrakjos usþul<a>ida, jah us allaim mik galausida frauja. *В гонениях, в страданиях, постигших меня в Антиохии, ..., каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.* и Mk 10,30 saei ni andnimai ·r· falþ nu in þamma mela gardins jah broþruns jah swistruns jah attan jah aiþein jah barna jah haimoþlja miþ wrakom jah in aiwa þamma anawairþin libain aiweinon. *И не получил бы ныне во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцев, ... и земель, а в веке грядущем жизни вечной.*

В некоторых случаях тождественные по лексической семантике словообразовательные варианты соответствуют, однако, разным греческим синонимам, ср. lausawaurdei и lausawaurdi: T 1, 6 af þaimei sumai afairzidai uswandidedun du lausawaurdein (n-ж.), …. *От чего отступивши, некоторые уклонились в пустословие* … и t 2,16 iþ þo dwalona usweihona lausawaurdja (ia-с.) biwandei; unte filu gaggand du afgudein, …. *А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии* …. В греческом тексте Библии употребляются соответственно mataiolog…a и kenofwn…a.

Winna ō-ж. и winno n-ж. *страсть* являются эквивалентами греческих однокорневых синонимов p£qoj и p£qhma. Ср. полное тождество их значений в следующих контекстах: C 3,5A dauþeiþ nu liþuns izwarans, þans þaiei sind ana airþai, horinassau, unhrainein, winna (ō-ж.), lustau ubilana jah faihugeiron, soei ist galiugagude skalkinassus; … *Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение.* G 5, 24 iþ þaiei sind Xristaus, leik sein ushramidedun miþ winnom (n-ж.) jah lustum. *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.*

Приведенный здесь материал показывает, что среди производных существительных еще сложнее, чем когда речь идет об исконных германских словах, провести границу между вариантами слова и однокорневыми синонимами. Достаточно ли велики семантические расхождения в словах gariudei и gariudi, являющихся эквивалентами разных греческих слов, чтобы рассматривать их как однокорневые синонимы? Ср. T 2, 9B samaleiko jah qinons in gafeteinai hrainjai miþ gariudein (n-ж.) jah inahein fetjandeins sik, ni in flahtom …. *Чтобы также и жены, в приличном одеянии и со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос* .... (= греч. a„dèj) и T 2,2 fram þiudanam jah fram allaim þaim in ufarassau wisandam, ei slawandein jassutja ald bauaima in allai gagudein jag-gariudja (ia-с.). *За царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте.* (= греч. demnÒthj). Пары существительных с теми же лексико-грамматическими различиями lausawaurdei n-ж. и lausawaurdi ia-с. и aglaiti ia-ж. и aglaitei n-ж. с большой определенностью описывались выше как словообразовательные варианты.

Исконная вариативность германской именной основы используется также при образовании композитов. В производных словах очень часто меняется парадигма существительного-производящей основы. Ср., например: anda-launi ia-с. и laun a-с. *награда*; anda-nahti ia-с. *вечер* и nahts корн.-ж. *ночь* (ср. также naht-a-mats *ужин*); ga-leiki ia-с. *подобие* и man-leika n-м. *подобие, образ*, ga-leika n-м. *воплощенный*; ga-skalki ia-с.

работник, слуга и skalks a-м. *слуга*; ga-skohi ia-c. *сандалии, обувь* и skohs a-м. *сандалий*; ga-þagki ia-c. *благодарность, бережливость, забота* и þagks м. *благодарность*; þiudan-gardi iō-ж. *царство*, garda n-м. *скотный (овчий) двор* и gards i-м. *дом, двор, семья*, также aurti-gards *сад*, midjun-gards *земля*, weina-gards *виноградник*; ufar-fullei ein-ж. *изобилие* и fullo ōn-ж. *полнота, заплата*; auga-dauro n-c. *окно* и daur a-c., daurons n-ж. мн. *двери*; ga-man a-c. *ближний, сосед* и manna корн.-м. *человек* (ср. также man-leika, mana-maurþja; mana-seþs); ga-waurdi ia-c. *речь*, anda-waurdi ia-c. *ответ*, dwala-waurdei n-ж. *глупые речи, пустословие*, filu-waurdei n-ж. *многословие*, gabaurþi-waurd a-c. *родословие* и waurd a-c. *слово*; ailυa-tundi iō-ж. *терновый куст* и tunþus u-м. *зуб*; and-augi ia-c. *лицо, лик, облик* и augo n-c. *глаз* (ср. также auga-dauro *окно*); haiti io-ж. и ga-hait a-c. *обещание*, anda-hait *признание, исповедание*, bi-hait *злословие*. Приведенный здесь большой список композитов с измененной парадигмой имени при его преобразования в связанную морфему свидетельствует о превращении этого типа фономорфологического варьирования в словообразовательное средство в языке готской Библии.

Особый интерес представляет изменение парадигмы существительного, когда оно употребляется в первой части сложных слов, состоящих из двух именных основ (ср. mari-saiws и marei n-ж. *море*; broþru-lubo, broþra-lubo *братская любовь* и broþar r-м. *брат*; qina-kunds прил. *женский* и qino n-ж. *жена*). В этой словообразовательной модели часто сохраняется старый германский основообразующий суффикс, утраченный цельнооформленным словом, ср., например: þiuþ-i-qiss *благословение* и þiuþ a-c. *благо*, также в miþgard-a-waddjus и miþgard-i-waddjus *промежуточная стена* при gards i-ж. или в frabauht-a-boka *расписка* и frabauhts i-ж. Словообразовательная модель «основа имени существительного (прилагательного) + цельнооформленное имя» является продуктивной в готском языке. Парадигматическая функция основообразующих суффиксов преобразуется здесь в функцию словообразовательную, чем и обусловлено их сохранение в сложных словах.

Сохранение фономорфологического варьирования именной парадигмы в непроизводных словах германского происхождения, вариативность парадигм в греческих заимствованиях и именах собственных, распространенность словообразовательного варьирования именной парадигмы, регулярное изменение именной основы при образовании сложных слов указывают на то, что вариантность парадигмы существительного является типологически значимым явлением готского языка. Интенсивность именного парадигматического варьирования вызвана в готском языке не аналогическим воздействием одних типов склонений на другие, а необычайным размахом словотворческих и словообразовательных процессов в условиях создания готского перевода Библии. Трудность в установлении границ между словообразовательными или фономорфологическими вариантами и однокорневыми синонимами свидетельствует о неопределенности и текучести границ готского слова, о неустойчивости его как языкового знака [ср. Бочоришвили 1982] в эпоху формирования новой литературной формы языка - языка готской Библии (церковноготского).

Список использованной литературы

1. **Бочоришвили Н. К.** Слово в риторических приемах у Шекспира. АКД. М.: МГУ, 1982. - 27 с.
2. **Мейе А.** Основные особенности германской группы языков. М.: Едиториал УРРС, 2003. - 168 с.
3. **Нетунаева И. М.** Особенности склонения существительных в готском языке. /Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Архангельск, 2006. - С 199-206.
4. **Смирницкая О. А.** Наименования космологических объектов в мифе и языке. /Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 1, 2002. - С. 7-21.
5. **Смирницкая О. А.** Проблема интерпретации гот. sunja, или «Что есть истина?» /Раннесредневековый текст: проблемы интерпретации. Иваново, 2002.
6. **Флоровский Г. В.** Восточные отцы IV века. М.: Издательство ПАИМС, 1992. Репринт издания: Г. В. Флоровский Восточные отцы IV века. Париж, 1931. - 240 с.
7. **Lehmann W. P.** A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: E. J. Brill, 1986. - 712 p.
8. **Streitberg, W.** Die Gotische Bibel. Band I: Der gotische Text und seine griechische Vorlage. Mit Einleitung, Lesarten und Quellenachweisen sowie den kleineren Denkmälen als Anhang. Mit einem Nachtrag von P. Scardigli /W. Streitberg. - 7. Auflage. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 2000. - 514 S.
9. **Streitberg, W.** Die Gotische Bibel. Band II: Gotisch-Griechiscn-Deutsches Wörterbuch /W. Streitberg. - 6. Aufl. - Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 2000. - 180 S.

КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПТА

Нечаева Е. Ф., Мареева Е. А.
Кафедра лингвистики МИЭМП

Лингвистика сегодняшнего времени все больше уходит от изучения языка как системы к изучению языка как форме отражения окружающей человека действительности и самого себя, как средстве получения знания об этой действительности и самом человеке. Изучением человека и его взаимодействия с окружающим миром занимается лингвокультурология - наука, отвечающая современным требованиям лингвистики и культурологи (Н. Д. Арутюнова, Е.В.Бабаева, В.В.Воробьев, В.И.Карасик, Н. Ф. Красавский, В.А.Маслова, Ю.С. Степанов, В. Н. Телия, Н.И. Толстой и др.).